

И дождя не было, а цветёт радуга
Против свет-солнышка. Фоном ей – синь.
Как рассвет радовал – так закат радует.
Грусть моя русская, наконец, сгинь!

Где в лицо капельки? Где трава росная?
Жду в лугах скошенных пересверк гроз.
Русь моя белая, ты – моя Крёстная.
Закрести беженку. Кончен мой кросс.

За права каждого. Против зла злющего.
Мне б тетрадь общую да огня дрожь.
Наконец выскажу всё как есть лучшее,
Всё о нас лучшее – не иных ложь.

Про с ленцой доброе. Про в боях гордое.
Про веков разницу или льна синь.
Закрести, Крёстная, утверди бодрую.
Грусть моя русская, наконец, сгинь.

ПРИВОРОТ

За водою на колодец не от жажды, а со смыслом –
Почерпнула. Пригубила блики солнца из ведра.
Ощущаю, как изящна, усмиряя коромысло,
Как колышется водица выше уровня бедра.

Редкий случай, где походка не стремительна, а – павы,
Где на статные берёзы смотришь – словно им под стать.
И песком искрится тропка, по краям которой травы:
Вышла в люди – окрылиться, день из лучиков сверстать.

Улыбнусь, коль кто приветлив, а смурного не отмечу.
Если ж с поводом проводят, через сени в дом войдя, –
Из ковша подав напиток, и настырного привечу.
Не без шуток отвечая. Глаз вприщур не отводя.

Первой мне не предлагайте, вслед хлебнуть – себе дороже.
Не без вызова раскрою: это был бы приворот!
Ещё бабушка учила – пить за кем-либо негоже,
От глотка воды за кем-то – к несвободе поворот.

Пусть не каждого и жалко, не рискуйте зря – пустое.
Не сгублю грехами душу – паутин любви не вью.
Не настаивайте. Смелость мне доказывать не стоит.
Всё равно – не убедите. Всё одно – не отопью.

Уж и так ресничный трепет ловит плавные движенья.
Как зачерпнута водица. Как с улыбкой подана.
Без воды приворожила. А не будет продолженья –
Не чудесницы проказы, не кудесницы вина.

ИЗБА

Кверху мехом тулуп
На лежанке печи.
В свято-красном углу
Свет лампад и свечи

На иконах – игрой
В полумраке теней,
Где вечерней порой
Хор молитв обо мне.

А на круглом столе
Самовар на семью.
Сахар снега белей
Я вприкуску запью.

Сочни горкой тепла,
Маконина, блины
Ближе к центру стола –
С жару принесены.

Не считаю года
По штрихов седине,
А прошу погадать
Мою бабушку мне...

Подольёт в кипяток
Нам кагор с хитрецей.
Чуть свободно платок
Обрамляет лицо.

Разрумянят покой
Семь сошедших потов.
Загорелой рукой
Мне раскинет вальтов.

Я в колени уткнусь.
Мой диванчик – что трон.
Нагляжусь. Нашучусь.
Напоюсь в унисон.

Как люблю этот дом!
Половиц ширину,
Яркость шторок и тон,
Что подходит к окну,

Гнутость ножек резных –
Простоты непростой,
И часов заводных
Кукованья настрой.

Разве не ритуал –
Гирьки вверх подтянуть?
И взгрустнуть у стола...
И кого помянуть...

Вятский говор и смех:
«Попустись-ко» – «Окстись!»
Предрекали успех
На грядущую «жисть».

Помню бабушкин вздох:
«Ныне хоть не постись.
Охрани тебя Бог,
Завтра есть что поисть».

И крестила рука:
«Уж поди-ко, ложи-и-сь.
Молодая пока...
Разомлей. Отоспись».

Я взбиралась наверх,
На лежанку тепла –
В те подушки и мех –
И так сладко спала...

До своих петухов...
До другого утра...
Где от слёз да стихов
Вся подушка мокра.

* * *

Пока я сравнивать могу
Цветы на клумбах и в лугах –
Лягушки лыбятся в логу,
И рассыпаются стога.

Пока в кольце чужих дорог
Я предаю свои поля,
О поцелуях быстрых ног
Тоскует тёплая земля.

ДРУГ ДЕТСТВА

Вошёл и сел под образами –
От клав да мань –
Альфонс с бесцветными глазами,
Трепло и пьянь.

И бессеме́йный, безработный,
Прощал, винил –
За то, что с армии он фото
Моё хранил...

На каждом слове порывался
К пожатью рук,
Всё повторял и повторялся,
Что
    детства друг.

Как прежде звал – на спор, за речку,
Теряя связь...
А детство съёжилось за печкой,
Его стыдяться.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Звёздной пылью присыплет колосья,
Разметнётся от края до края,
И приляжет на душном покосе,
Где трава серебрится сырая.

Где цветы, выпив краски заката,
Посвежели, умылись росой,
Подорожник, ромашка и мята
Не примяты ногою босою.

Заблудившись в сиреневых тенях,
В летнем вальсе кружатся деревья,
И угоров крутые ступени
Льют тропинки к уснувшей деревне.